

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 301

29 ноября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. от 15 августа 2023 года (вх. № ... от 16.08.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 сентября 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе А. от 15 августа 2023 года (вх. № ... от 16.08.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель А. и адвокат М., извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного производства и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, письменно просили рассмотреть дисциплинарное производство в их отсутствие (соответственно, вх. № ... от 27.11.2023 и вх. № ... от 27.11.2023). Адвокат М. в том же письменном заявлении сообщил о согласии с заключением Квалификационной комиссии.

Совет, учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии, материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на полно и правильно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 05 июля 2023 года в 17 часов старший следователь СО ОМВД России по району Х. города Москвы Ма. вынес постановление о возбуждении уголовного дела № ... в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Как указывает в своей жалобе заявитель А., 05 июля 2023 года примерно в 09 часов 30 минут он был фактически задержан сотрудниками полиции, а затем доставлен СО ОМВД России по району Х. города Москвы. В этот же день в 15 часов 55 минут в целях обеспечения права обвиняемого А. на защиту следователем СО ОМВД России по району Х. города Москвы Ма. в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение А. защитником в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. Указанная заявка была распределена системой адвокату М. После этого с 18 до 18.50 час. с участием адвоката М., представившего ордер от 05 июля 2023 года № ... на защиту А., последний был допрошен в качестве подозреваемого. В ходе допроса А. сообщил, что суть преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ему разъяснена и понятна, вину в инкриминируемом ему преступлении он признает и в содеянном искренне раскаивается. Каких-либо заявлений, замечаний жалоб не имеет. Свои показания дает добровольно, без принуждения и оказания на него какого-либо давления, в том числе как физического, так и психологического. Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о задержании А. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ. Далее А. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и с 19 до 19.20 час. А. он допрошен в качестве обвиняемого. В ходе допроса А. подробно изложил обстоятельства инкриминируемого ему деяния и признал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Все процессуальные действия с А. проходили при участии адвоката М., а протоколы следственных и иных процессуальных действий подписаны А. и адвокатом М. без замечаний.

Из содержания жалобы заявителя А. усматривается, что он выдвигает в отношении адвоката М. дисциплинарные обвинения в том, что он:

не разъяснил право пригласить защитника по своему выбору;

в нарушение положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ принял участие в производстве следственных и иных процессуальных действиях с А. до истечения 24 часов с момента его фактического задержания;

недобросовестно отнесся к своим профессиональным обязанностям, поскольку в постановлении о привлечении А. в качестве обвиняемого, предъявленном при участии адвоката М., отсутствуют дата его составления, а также время и дата его объявления А.

Давая оценку перечисленным дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает следующее. В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ

защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 и 4 ст. 50 УПК РФ, по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом, а в случае если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Заявитель А. в своей жалобе указывает, что он был фактически задержан 05 июля 2023 года примерно в 09 часов 30 минут. При этом заявку № ... в АИС АПМ на обеспечение подозреваемого А. защитником следователь разместил в 15 часов 55 минут. По мнению Совета, данное обстоятельство свидетельствует о выяснении следователем Ма. намерения А. пригласить себе защитника и предоставлении ему возможности сделать это. Из объяснений адвоката М. следует, что до его прибытия в следственный отдел никаких процессуальных действий с А. не производилось, тот свободно пользовался своим мобильным телефоном, в том числе общался с женой. Задержание А. в порядке, предусмотренном ст. 91-92 УПК РФ, не производилось. После разъяснения адвокатом М. доверителю А. права пригласить избранного им защитника А. пояснил, что у него нет защитника по соглашению, и он не намерен заключать с каким-либо адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, а желает воспользоваться юридической помощью защитника по назначению – адвоката М. Объяснения адвоката М. в указанной части подтверждаются материалами дисциплинарного производства, в том числе письменным заявлением А. от 05 июля 2023 года следователю Ма. о желании воспользоваться юридической помощью защитника по назначению, а также протоколом допроса подозреваемого А. от 05 июля 2023 года, согласно которому ему были разъяснены положения ст. 46 УПК РФ.

Совокупность указанных обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, свидетельствует о том, что волеизъявление А. на оказание ему юридической помощи защитником по назначению – адвокатом М. являлось свободным и добровольным.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника

взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

Поскольку, как указано выше, адвокатом М. были получены не вызывающие сомнения в своей достоверности сведения о том, что защитник А. по соглашению отсутствует и не явится в течение 24 часов с момента фактического задержания последнего, адвокат М. не нарушил требования ч. 4 ст. 50 УПК РФ и указанного Разъяснения Совета, вступив в дело и приняв участие в производстве следственных и иных процессуальных действиях в качестве назначенного защитника А. до истечения 24 часов с момента его фактического задержания.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат М. не отреагировал на то, что в постановлении о привлечении А. в качестве обвиняемого отсутствуют дата его составления, а также время и дата его объявления А., Совет также признает необоснованным и отмечает, что заявителем не оспаривается факт объявления 05 июля 2023 года ему и его защитнику – адвокату М. постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Кроме того, адвокат М. указал, что в дальнейшем А. мог бы при необходимости использовать факт отсутствия указанной информации в постановлении о привлечении А. в качестве обвиняемого для своей защиты. Заявителем А., со своей стороны, не указано, каким образом отсутствие в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого даты составления постановления, а также времени и даты его объявления А. усугубило его положение или могло усугубить в будущем.

Кроме того, по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства ни по одному из выдвинутых заявителем А. в отношении адвоката М. дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе А. от 15 августа 2023 года (вх. № ... от 16.08.2023), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков